

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 316(42)

ББК 60.527(2Рос-4Вол)

© Морев М.В., Каминский В.С.

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

МОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: 379post@mail.ru

КАМИНСКИЙ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: fbcde56b@yandex.ru

Социальное настроение является одним из интегральных показателей восприятия населением социально-экономических, общественно-политических, духовных процессов, происходящих в социуме, самоощущения людьми своего материального и должностного положения. Цель исследования, результаты которого приведены в данной статье, состоит в анализе факторов, оказывающих воздействие на формирование социального настроения жителей Вологодской области.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что социальное настроение населения имеет тенденцию к улучшению. В то же время общество все больше отчуждается от власти и в самом социуме наблюдается значительная разобщенность. Настроения россиян все больше связываются с частными, а не общественными интересами, в первую очередь с удовлетворением материальных потребностей.

¹ От редколлегии. 13 – 15 ноября 2014 года в г. Вологде состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и социология в современной России», посвященная 20-летию утверждения Дня социолога в Российской Федерации. Организаторами конференции выступают Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Правительство Вологодской области. Создана рабочая группа по подготовке к форуму. С учетом того, что ИСЭРТ РАН давно уделяет значительное внимание социологическим исследованиям, принято решение провести мероприятие именно в Вологде.

Нижеследующая публикация входит в серию предваряющих конференцию статей в изданиях ИСЭРТ РАН о роли социологического знания и о практике его использования в развитии российского общества.

Преодолению социальной атомизации, а также «замкнутости» населения на материальной составляющей жизни будут способствовать повышение уровня доверия населения общественным и государственным институтам, что может быть достигнуто за счет отказа от механизмов имитации и налаживания реального взаимодействия государства и общества посредством референдумов, поддержки местного самоуправления, общественных организаций и объединений, а также содействие формированию духовно-нравственной и культурной идентичности россиян. Для этого крайне важно сформулировать национальную идею, в основе которой должны лежать мировоззренческие установки широких слоев общества, долговременные запросы населения.

Социальное настроение, мониторинг общественного мнения, материальное положение, общественно-политическая ситуация, атомизация общества, национальная идея.

В пореформенной России концентрируется огромный социально-психологический ресурс, выступающий основой осуществления модернизационного прорыва, в котором остро нуждается российский социум [3, с. 10]. В этих условиях особо значимыми оказываются предпочтения и склонности людей, продиктованные быстро происходящими изменениями в обществе [28, с. 30].

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является изучение факторов, влияющих на формирование социального настроения. Информационной базой исследования послужили:

1) данные мировых центров исследования счастья (Организация экономического сотрудничества и развития, New Economic Foundation (Соединенное Королевство), «Институт Земли» Колумбийского университета (США));

2) данные официальной статистики (Росстат и Вологодстат);

3) данные мониторингов общественного мнения (ВЦИОМ, «Левада-центр» и ИСЭРТ РАН).

В настоящее время предметом острых дискуссий во многих развитых странах являются измерение социального самочувствия населения и внедрение в систему статистики соответствующих индикаторов, дополняющих или

заменяющих ВВП и другие показатели. Например, в 2006 году британским исследовательским центром New Economic Foundation (NEF) был разработан международный индекс счастья² (Happy Planet Index), который иллюстрирует эффективность использования природных ресурсов каждой страной мира для того, чтобы человек чувствовал себя счастливым. По индексу счастья Россия занимает 122 место из 150 с индексом 34,52, располагаясь между Конго и Болгарией (в 2011 году она занимала 108 место (табл. 1). Стоит подчеркнуть, что большинство развитых стран занимают в данном рейтинге низкие места (например, Канада – 65, США – 105), а первая десятка целиком состоит из развивающихся стран [2].

С 2011 года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) проводится исследование «Индекс лучшей жизни» (The OECD Better Life Index) [8]. Исследование охватывает 39 стран. Показатели базируются на статистиче-

² При расчете международного индекса счастья используются три показателя: воздействие человека на природу («ecological footprint» / «экологический след»), продолжительность жизни и удовлетворенность жизнью. Чем больше индекс, тем страна затрачивает меньшее количество ресурсов для обеспечения благополучной жизни своих граждан (продолжительность жизни + удовлетворенность своей жизнью).

Таблица 1. Рейтинг стран мира по индексу счастья (New Economic Foundation. The Happy Planet Index 2012)

Страны-лидеры			Страны-аутсайдеры		
Страна	Индекс	Место в мире	Страна	Индекс	Место в мире
Коста Рика	64,04	1	Южная Африка	28,19	141
Вьетнам	60,44	2	Кувейт	27,11	142
Колумбия	59,75	3	Нигер	26,83	143
Белиз	59,29	4	Монголия	26,77	144
Сальвадор	58,89	5	Бахрейн	26,62	145
Ямайка	58,53	6	Мали	26,04	146
Панама	57,80	7	Центрально-Африканская Республика	25,26	147
Никарагуа	57,06	8	Катар	25,19	148
Венесуэла	56,87	9	Чад	24,68	149
Гватемала	56,86	10	Ботсвана	22,59	150

Для сравнения (в скобках указано место в рейтинге): США – 37,34 (105), Канада – 43,56 (65), Китай – 44,66 (60), Великобритания – 47,93 (41), Германия – 47,20 (46), Франция – 46,50 (50), Швеция – 46,17 (52), Норвегия – 51,43 (29), Россия – 34,52 (122), Конго – 34,55 (121), Болгария – 34,15 (123).

ском анализе и социологических исследованиях, осуществляемых на регулярной основе³. По данному индексу в 2012 году Россия открывала пятерку самых несчастливых стран в первую очередь по причинам низких индексов «Здоровье» (0,6), «Доход» (1,3), «Гражданские права» (2,3) и «Удовлетворенность жизнью» (3,0; табл. 2).

В 2012 году на конференции ООН, посвященной проблеме счастья, социологи и экономисты из «Института Земли» Колумбийского университета (США) пред-

³ Показатели отбираются на основании ряда статистических критериев, таких как значимость (кажущаяся обоснованность, глубина, политическая значимость) и качество данных (прогностическая ценность, охват, своевременность, сравнимость по стране и прочее), а также консультаций со странами-членами ОЭСР. Индекс каждой страны определяется путем вычисления средневзвешенного значения указанных показателей, каждый из которых определяется в качестве основы благополучия. Показатели базируются на статистическом анализе и социологических исследованиях, осуществляемых на регулярной основе. Статистические данные, используемые в исследовании, получены из официальных источников, таких как Национальные отчеты стран ОЭСР, отчеты государственных статистических агентств, отчеты Организации Объединенных Наций, Всемирного банка и других международных институтов. Некоторые показатели основаны на данных Всемирного опроса Института Гэллага (Gallup Organization), который регулярно проводит опросы общественного мнения более чем в 140 странах мира.

ставили доклад «Счастье в мире»⁴. В этом сообщении был оглашен список из 156 стран по уровню счастья населения. Российская Федерация по показателю уровня счастья (5,46) находится почти в середине рейтинга, занимая 68 место, между Маврикием и республикой Северный Кипр [18].

Отечественные исследования в области удовлетворенности жизнью во многом противоречат тем данным, которые приводятся в международных источниках. Так, социологические опросы ВЦИОМ показывают, что за период с 1990 по 2013 гг. доля «счастливых» россиян увеличилась с 44 до 76%. На оценки жителей страны существенного влияния не оказал даже мировой финансовый кризис, так как с 2008 года уровень 70 – 77% остается стабильным⁵. Аналогичный опрос, проведенный ИСЭРТ РАН на территории Вологодской

⁴ Счастье определяется в данном случае 6 ключевыми факторами: реальный ВВП на душу населения, продолжительность здоровой жизни, собственная оценка людей, свобода вести жизнь по своему выбору, свобода от коррупции, благотворительность.

⁵ ВЦИОМ, всероссийский опрос, 1600 респондентов. Вопрос «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?». Варианты ответа «Определенно да» и «Скорее да», «Скорее нет» и «Определенно нет» / Интерактивный проект ВЦИОМ «Россия удивляет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia-review.ru/o-proekte/socialnoe-samochuvstvie/>

Таблица 2. Рейтинг стран по индексу лучшей жизни (2012 год)*

Место в рейтинге	Страна	Показатели (аспекты)											
		Жилищные условия	Доход	Работа	Общество	Образование	Экология	Гражд. права	Здоровье	Удовлетворенность	Безопасность	Работа/отдых	Индекс лучшей жизни
Пятерка стран-лидеров													
1	Австралия	7,5	4,6	7,7	8,3	7,6	8,8	9,5	9,3	8,1	9,5	6,6	7,95
2	Швеция	6,2	4,7	7,2	7,6	8,3	9,7	8,7	8,8	9,3	8,2	8,8	7,95
3	Канада	7,8	5,9	7,7	8,4	7,6	8,4	6,1	9,2	8,8	9,7	7,5	7,92
4	Норвегия	7,4	3,9	8,6	8,0	7,2	9,2	6,4	8,1	9,7	9,1	9,1	7,88
5	Швейцария	6,0	7,8	8,9	8,6	7,3	8,3	3,6	9,3	10	8,7	7,9	7,85
Пятерка стран-аутсайдеров													
35	Российская Федерация	5,9	1,3	5,8	5,6	6,1	4,3	2,3	0,6	3,0	7,2	8,6	4,61
36	Бразилия	3,9	0,0	4,7	6,2	1,5	6,5	4,5	4,7	6,4	2,8	7,3	4,41
37	Чили	3,5	0,7	4,9	3,6	4,0	2,9	4,4	5,7	6,0	6,3	5,5	4,32
38	Мексика	4,2	0,6	3,9	1,2	0,7	5,3	5,5	4,7	8,5	0,0	3,0	3,42
39	Турция	1,3	0,7	2,3	0,0	1,5	3,1	6,2	5,0	2,0	7,8	0,0	2,72

Источник: Заславская Т. С. Вперегонки со временем // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 3. – С. 5–16.

области в 2012 году, показал, что эту точку зрения разделяют 69% жителей региона. За период с 2001 по 2013 гг. средний балл «счастья» в Вологодской области увеличился с 5,2 до 6,5⁶.

В рамках долгосрочного мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области с 1996 года, для оценки личностного самоощущения населения используется показатель социального настроения⁷. Он объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени ее устойчивости; во многом, а иногда в решающей степени определяет ход социально-

⁶ Формулировка вопроса: «Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, насколько Вы счастливы?». Вопрос задается 1 раз в год.

⁷ Для измерения социального настроения используется один вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?», и предлагается 4 варианта ответа на него: «нормальное состояние», «прекрасное настроение» (положительные характеристики), «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску» (отрицательные характеристики).

экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем. Актуальность и значимость исследования феномена социального настроения состоит в объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни [28, с. 31].

Изучением феномена социального настроения занимались ученые в рамках различных направлений философии и психологии, поэтому трактовки понятия социального настроения неоднозначны. С 70-х гг. XX в. термин «социальное настроение» стал широко использоваться в научной литературе, появилась социологическая интерпретация данного понятия. Его изучали такие советские ученые, как Б.Д. Парыгин, Б.Д. Поршнева, П.П. Блонский, Б.А. Грушин и др. [19; 20]. Социальные психологи, работающие в социологии (Г. М. Андреева, Б. Д. Парыгин), обратили внимание на тот факт, что на психологическое состояние человека в значительной степени влияет социаль-

ная практика. Ими были отмечены отражение социальной жизни людей в их настроении и взаимосвязь этих настроений с социальными ожиданиями. «Всякое настроение, будь то настроение группы или индивида, социально, если употреблять это понятие в самом широком смысле, имея в виду, что всякое настроение отражает не только сугубо личные переживания человека, но и его отношения с окружающей социальной средой» [19].

В 1990-е – начале 2000-х гг. произошел всплеск эмпирических исследований социального настроения как на общероссийском, так и на региональном уровне. Среди первых можно назвать работы П.М. Козыревой и А.А. Русалиновой [9], среди вторых – И.М. Мерзляковой, И.Н. Яценко и С.О. Саскудаевой [14; 23; 32]. Среди теоретических работ можно отметить исследования Ж.Т. Тощенко, внесшего важный вклад в формирование социологического представления о социальном настроении («социальное настроение – целостная форма жизнеощущения, доминантная форма реально функционирующего общественного сознания и поведения, отражающая уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами социальных установок, социальных целей и интересов, формирующихся под воздействием реальных экономических, политических и духовных процессов и в потенции реализуемых (или нереализуемых) в процессе практической деятельности») [28, с. 32].

Эмпирические исследования социального настроения осуществляются с 1998 года. Измерением социального настроения занимаются ведущие российские исследовательские организации «Левада-центр» и ВЦИОМ. Они рассматривают данный показатель как интегральную оценку совокупности политических, экономических, общественных и других настроений,

формирующихся в обществе; как показатель адаптированности людей к существующим в стране условиям жизни.

Всероссийским центром изучения общественного мнения рассчитывается индекс социальных настроений (по результатам данных по набору вопросов, задающихся в мониторинге ВЦИОМ с начала 1990-х гг.). При построении данного индикатора внимание уделяется четырем моментам:

- тому, как люди оценивают материальное положение своих семей;
- их оценкам экономического и политического положения страны в целом;
- тому, что они думают о будущем развитии страны;
- социально-психологическому состоянию людей, их настроению в целом [10, с. 5].

Преимуществами измерительных методик федеральных научных центров и ИСЭРТ РАН является мониторинговый режим опросов общественного мнения, который позволяет анализировать изменения социального настроения в контексте развития социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране, однако редко используется на региональном уровне вследствие затратности и трудоемкости данного метода исследования⁸. Комплексный мониторинг общественного мнения о

⁸ На региональном уровне исследования социального настроения проводятся в основном в форме разовых социологических опросов (И.Н. Яценко, С.О. Саскудаева, И.М. Мерзлякова). Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов в возрасте от 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском районах Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорции между городским и сельским населением, пропорции между жителями населенных пунктов различного типа (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастная структура взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

социально-экономической и политической ситуации в стране и регионе требует больших затрат, но позволяет устранить имеющиеся сегодня важные недостатки в информационно-социологическом обеспечении экономической реформы – уйти от случайности во времени, в предмете, в пространстве. Очень важно придать исследованиям регулярный характер. Но главное – подойти к этому вопросу таким образом, чтобы определить, как, какими сторонами экономическая реформа сильнее всего задевает людей [7, с. 13].

Результаты исследований показывают, что социальное настроение улучшается как в России, так и в Вологодской области: с 2005 по 2013 гг. доля людей, испытывающих преимущественно положительные эмоции, увеличилась на 8 и 11% соответственно (рис.).

Положительный тренд в регионе прерывался в 2009 году, что можно объяснить влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Вологодская область оказалась в числе регионов России, наиболее пострадавших от кризиса. Показатель валового регионального про-

дукта снизился в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 25% [15, с. 18]. В результате дефицит бюджета в области составил в 2010 году 28% и оказался самым значительным для России. Тот факт, что наиболее значительное ухудшение оценок социального настроения произошло на следующий год после начала кризиса (2009 год), а в 2008 году даже наблюдался некоторый рост доли позитивных суждений (с 64 до 67%), можно объяснить так называемыми «временными лагами»: материальное состояние сказывается на психологическом состоянии людей не сразу, а с некоторым запаздыванием – в течение одного – двух лет [1, с. 20].

С целью углубленного исследования особенностей социального настроения жителей Вологодской области рассмотрим его динамику среди представителей различных социально-демографических категорий. В 2013 году, по сравнению с 2005 годом, доля тех, кто характеризует свое настроение как «прекрасное», «нормальное, ровное», выросла во всех социально-демографических группах, за исключением 20% наименее

Рис. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области, % от числа опрошенных

Таблица 3. Положительные характеристики социального настроения в различных группах населения Вологодской области (в пунктах)

Категория населения	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г. к 2008 г. (+/-)	2013 г. к 2009 г. (+/-)	2013 г. к 2005 г. (+/-)
Пол												
Мужской	62,0	63,2	65,9	69,5	55,0	64,3	64,5	69,1	69,9	-11	+15	+8
Женский	54,7	56,1	61,7	65,0	51,4	60,2	62,0	65,8	67,5	-14	+16	+13
Возраст												
до 30 лет	63,7	67,6	71,3	74,6	60,0	71,8	70,0	72,3	75,5	-15	+16	+17
30 – 55 лет	58,3	59,9	64,8	68,5	52,9	60,9	62,5	67,9	69,2	-16	+16	+11
старше 55 лет	52,6	51,1	54,8	57,6	47,1	55,6	58,3	62,1	62,4	-11	+15	+10
Образование												
Среднее и н/среднее	55,2	57,5	58,4	61,6	49,4	55,3	57,4	57,2	60,6	-12	+11	+5
Среднее специальное	55,7	57,9	64,6	67,5	49,9	61,0	63,6	66,7	68,1	-18	+18	+12
Высшее и н/высшее	63,6	62,7	68,6	72,6	60,6	70,5	68,3	77,0	77,4	-12	+17	+14
Доходные группы												
20% наименее обеспеченных	49,9	50,7	51,6	54,9	37,6	46,3	45,3	51,5	46,2	-17	+9	-5
60% среднеобеспеченных	56,4	59,1	62,9	67,1	53,0	61,8	65,3	68,7	71,9	-14	+19	+16
20% наиболее обеспеченных	70,3	71,4	74,9	77,3	66,3	78,3	75,3	81,1	83,3	-11	+17	+13
Территории												
Вологда	54,3	57,6	63,1	69,7	55,0	65,0	67,1	73,6	75,0	-15	+20	+21
Череповец	62,2	64,7	68,1	68,3	57,0	68,1	71,2	76,2	75,3	-11	+18	+13
Районы	57,6	57,5	61,6	65,0	50,1	57,7	57,1	59,8	61,6	-15	+12	+4

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

обеспеченных. В этой группе произошло снижение индекса социального настроения⁹ на 5 пунктов (табл. 3).

Являясь комплексным индикатором, социальное настроение отражает самые разные сферы общественного бытия и, соответственно, зависит от множества социально-экономических, политических, культурных, психологических и других факторов. По мнению ряда ученых, социальное самочувствие россиян детерминировано в первую очередь их уровнем жизни. Так, по результатам исследования Института социологии Российской акаде-

⁹ Для расчета индекса социального настроения из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Нейтральный уровень значения индекса – 100 пунктов. Индекс выше 100 пунктов означает преобладание позитивных суждений над негативными, ниже 100 – противоположную ситуацию.

мии наук (ИС РАН), россияне мечтают в первую очередь о том, чтобы «жить в достатке, не считая копейки» [4, с. 4].

Материальный фактор в качестве определяющей причины при формировании психологического самочувствия россиян рассматривает и Е.В. Балацкий, по мнению которого другие факторы, такие как бюрократичность и коррумпированность системы государственного управления, качество экономических и политических институтов, криминогенность обстановки, культурный уровень социального окружения, экология и т. д., играют гораздо меньшую роль [1]. Эта особенность обусловлена тем, что почти все перечисленные факторы в реальности так или иначе связаны с экономическим развитием страны, а следовательно, с уровнем душевого ВВП (в бедных странах выше криминогенность, коррупция и бюрократия). С другой стороны, российское население почти полностью «замкнуто» на материальной составляющей жизни. Именно поэтому все

существенные обстоятельства социального бытия «сгружаются» людьми в группу «прочих» факторов, имеющих второстепенное значение [1, с. 23].

Проявляется ли данная закономерность на региональном уровне? Динамика основных показателей уровня жизни населения аналогична динамике социального настроения. На протяжении рассматриваемого периода (2005 – 2013 гг.) происходило повышение уровня жизни жителей Вологодской области: увеличился размер реальных располагаемых денежных доходов и реальной начисленной заработной платы (на 44 и на 37% соответственно), сократилась доля

населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (на 5 тыс. от общей численности населения области; табл. 4). Положительный тренд нарушался только в 2008 – 2009 гг. [24].

Результаты исследования общественного мнения населения на территории Вологодской области показывают, что наиболее актуальные проблемы для жителей региона связаны преимущественно с их материальным положением (табл. 5). Это инфляция (острота которой, по мнению населения, возросла за период 2005 – 2013 гг. с 43 до 58%), низкий уровень жизни (с 29 до 45% за этот

Таблица 4. Динамика некоторых показателей уровня жизни населения Вологодской области

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение 2012 г. к 2005 г. (+/-)
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году*	106,4	122,4	109,6	98,7	90,4	109,3	100,1	110,1	+144,2
Реальная начисленная заработная плата, % к предыдущему году*	112,3	109,1	110,8	108,3	92,9	105,6	99,8	106,9	+137,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения*	18,3	16,5	14,8	15,7	18,2	16,8	17,1	13,3	-5,0
Индекс социального настроения, в пунктах**	121,5	126,0	135,3	140,2	114,8	129,1	134,1	140,2	+18

* Источник: Данные Вологдастата.
 ** Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 5. Варианты ответов на вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для России в целом?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г. к 2008 г. (+/-)	2013 г. к 2009 г. (+/-)	2013 г. к 2005 г. (+/-)
1. Инфляция	43,2	45,5	43,8	56,3	50,5	51,7	56,0	55,3	57,7	-6	+7	+15
2. Низкий уровень жизни, бедность	29,3	33,9	40,4	41,4	44,5	48,4	49,4	43,2	44,5	+3	0	+15
3. Расслоение населения на «богатых» и «бедных»	30,6	30,1	31,0	31,4	28,4	34,5	36,2	37,5	37,9	-3	+10	+7
4. Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	22,6	24,4	31,8	36,3	25,7	24,9	24,8	28,6	30,6	-11	+5	+8
5. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т. д.)*	-	-	-	-	-	16,3	19,0	25,3	25,2	-	-	-
6. Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета	33,0	30,7	30,2	28,4	24,9	28,3	29,3	25,5	25,0	-4	0	-8
7. Рост алкоголизма	36,6	38,6	30,9	26,5	26,5	31,7	27,1	27,3	24,1	0	-3	-13
8. Социальная незащищенность граждан	25,9	27,0	26,7	24,8	22,9	22,5	23,1	22,3	21,6	-2	-1	-4
9. Коррупция, взяточничество	20,8	20,1	15,0	17,5	16,7	18,7	21,8	19,8	17,6	-1	+1	-3
10. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	21,7	20,8	15,2	15,8	13,8	16,0	13,8	18,5	16,8	-2	+3	-5

* Вопрос задается с 2005 года.
 Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.
 Представлен список из 10 проблем в порядке убывания по результатам 2013 года.

же период), расслоение населения на богатых и бедных (с 31 до 38%). Таким образом, общественные запросы, связанные с материальным положением, носят долговременный характер [16, с. 212].

Аналогичная ситуация характерна и в целом для России (табл. 6). Так, по данным ИСПИ РАН, в 2013 году доминирующими тревогами массового сознания являлись дороговизна жизни (48%) и повышение тарифов на услуги ЖКХ (42%) [12, с. 148].

Результаты исследования, проведенного на территории Вологодской области, показали, что за период с 2005 по 2013 гг. среди тех, кто положительно отзывается об

экономическом положении России, области и материальном положении семьи, доля испытывающих позитивные эмоции значительно (примерно на 36 – 48 п. п.) больше, чем среди тех, кто дает противоположные оценки (табл. 7). Девять из десяти «богатых» характеризуют свое настроение как «прекрасное, нормальное, ровное» (91%), среди «бедных» и «нищих» доля подобных мнений значительно меньше (55%).

Муниципальные образования, жители которых чаще всего высказывают негативные мнения об экономической ситуации и своем материальном благополучии, являются аутсайдерами и по социальному

Таблица 6. Проблемы современной жизни, тревожащие жителей России, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г. к 2008 г. (+/-)	2013 г. к 2009 г. (+/-)	2013 г. к 2005 г. (+/-)
1. Дороговизна жизни	60,0	58,5	54,0	57,7	49,0	52,0	56,0	50,0	48,0	-9	-1	-12
2. Повышение тарифов на услуги ЖКХ	46,0	44,0	42,5	41,7	33,5	40,5	39,0	41,5	41,5	-8	+8	-5
3. Произвол чиновников	29,0	31,5	30,5	29,3	30,5	33,0	33,0	42,5	37,0	+1	+7	+8
4. Преступность	32,0	38,0	38,5	33,3	31,0	31,5	31,0	32,0	31,5	-2	+1	-1
5. Повышение цен на продукты питания	-	-	-	38,0	33,0	34,0	31,0	29,5	28,5	-5	-5	-
6. Падение нравов, культуры	26,0	27,5	31,0	27,7	28,5	26,5	24,0	26,5	28,5	+1	0	+3
7. Разделение общества на «богатых» и «бедных»	23,0	28,5	26,5	23,7	19,5	19,0	24,5	24,5	26,5	-4	+7	+1
8. Экологическая обстановка	29,0	33,5	39,5	36,0	31,5	32,5	29,0	27,5	25,5	-4	-6	-4
9. Безработица	22,0	26,0	21,5	19,0	28,5	27,5	28,5	25,5	23,5	+10	-5	+2
10. Алкоголизм	20,0	21,5	26,5	22,7	23,5	21,0	23,5	22,5	23,0	+1	-1	+1

Источник: Данные Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.
Представлен список из 10 проблем в порядке убывания по результатам 2013 года.

Таблица 7. Доля людей с положительными характеристиками социального настроения в группах с различными оценками социально-экономической ситуации, % от числа опрошенных

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г. к 2008 г. (+/-)	2013 г. к 2009 г. (+/-)	2013 г. к 2005 г. (+/-)
Экономическое положение России												
Хорошее	69,7	70,1	80,1	84,8	70,3	79,7	76,1	81,2	87,7	-15	+17	+18
Плохое	39,5	43,8	43,1	45,3	43,7	47,5	48,0	50,5	50,1	-2	+6	+11
Экономическое положение области												
Хорошее	51,0	70,2	79,7	84,3	73,9	82,3	78,4	81,2	88,8	-10	+15	+38
Плохое	33,5	42,1	41,5	43,7	43,8	48,5	48,5	51,9	53,1	0	+9	+20
Материальное положение семьи												
Хорошее	53,6	71,1	78,6	83,8	69,5	82,9	80,5	85,3	89,0	-14	+20	+35
Плохое	30,6	36,7	41,2	50,3	33,1	44,1	41,7	46,7	41,2	-17	+8	+11
Социальная самоидентификация												
Богатые	68,2	67,2	72,4	84,7	72,1	79,2	84,9	79,6	90,5	-13	+18	+22
Люди среднего достатка	68,8	72,9	75,2	74,9	65,4	78,2	76,8	80,7	83,9	-10	+19	+15
Бедные и нищие	49,4	48,3	51,8	57,4	42,7	48,4	51,6	54,5	54,8	-15	+12	+5

Источник: Рассчитано авторами на основе данных мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

настроению (Никольский и Вожегодский районы; табл. 8, 9). И наоборот, самые позитивные характеристики социально-экономической ситуации в 2013 году наблюдаются в районах с наилучшими показателями социального настроения: Бабаевском, Тарногском и Великоустюгском. При этом в 2013 году доля «бедных» и «нищих» снизилась в Тарногском районе (с 21 до 10%) и выросла в районах-аутсайдерах – Никольском и Вожегодском (с 77 до 85 и с 58 до 66% соответственно).

Таким образом, материальное положение жителей региона является одним из ключевых факторов формирования их социального настроения. Это подтверждается следующими фактами:

1. Наибольшее ухудшение социального настроения населения региона произошло в 2009 году, когда в области

проявилось негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса. Данные официальной статистики подтверждают то обстоятельство, что уровень жизни жителей региона особенно ухудшился в 2009 году.

2. В разрезе социально-демографических групп негативные изменения в социальном настроении за период с 2005 по 2013 гг. отмечаются исключительно среди 20% наименее обеспеченных.

3. Наиболее актуальные для жителей Вологодской области проблемы в 2005 – 2013 гг. связаны преимущественно с их материальным состоянием.

4. Среди тех, кто положительно отзывался об экономическом положении России, области и материальном положении семьи, доля испытывающих позитивные эмоции больше, чем среди

Таблица 8. Динамика положительных характеристик социального настроения населения районов Вологодской области*, % от числа опрошенных

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бабаевский р-н	73,3	75,3	87,5	84,5	80,7	84,3	91,8	94,4	92,2
Тарногский р-н	43,8	55,1	65,0	68,3	69,4	76,9	66,5	79,3	81,2
Великоустюгский р-н	65,3	61,9	64,3	62,8	57,3	66,4	65,7	78,4	79,2
Шекснинский р-н	61,6	53,7	63,4	80,4	51,3	54,3	59,2	67,1	73,5
Грязовецкий р-н	59,4	65,9	66,0	71,0	51,1	74,6	59,8	58,0	62,6
Кирилловский р-н	37,3	42,6	47,6	53,7	35,8	41,7	47,7	50,6	53,8
Никольский р-н	53,8	47,1	49,1	53,0	27,3	38,1	41,6	25,9	29,7
Вожегодский р-н	53,4	49,8	46,4	44,4	29,6	27,7	25,2	28,2	23,4
Среднее по районам	57,6	57,5	61,6	65,0	50,1	57,7	57,1	59,8	61,6

* Зеленым цветом отмечены районы, в которых доля положительных оценок социального настроения выше, чем в среднем по районам, красным цветом обозначены районы с оценками ниже среднего. Ранжировано по 2013 году.

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 9. Наиболее важные показатели, характеризующие общественное мнение жителей районов о состоянии социально-экономической ситуации в 2013 году, % от числа опрошенных

Параметры оценки	Районы-лидеры	Районы-аутсайдеры	Улучшение ситуации по сравнению с 2012 годом	Ухудшение ситуации по сравнению с 2012 годом
Доля «бедных» и «нищих»	Тарногский (10)	Никольский (85) Вожегодский (66)	Грязовецкий (с 65 до 59) Тарногский (с 21 до 10)	Вожегодский (с 58 до 66) Никольский (с 77 до 85) Шекснинский (с 39 до 44)
Доля негативных оценок экономического положения России	Бабаевский (3) Великоустюгский (12) Тарногский (9)	Никольский (68)	Тарногский (с 16 до 10)	Вожегодский (с 32 до 41), Никольский (с 45 до 68),
Доля негативных оценок экономического положения области	Бабаевский (10) Великоустюгский (18) Тарногский (17)	Вожегодский (62) Никольский (69)	Кирилловский (с 45 до 38)	Вожегодский (с 43 до 62) Грязовецкий (с 45 до 53) Никольский (с 41 до 69)

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

тех, кто дает противоположные оценки. Среди «бедных и нищих» жителей региона доля положительно характеризующих свое настроение значительно меньше, чем среди «богатых» и среднеобеспеченных.

5. Исследование на уровне муниципалитетов показало, что районы с наиболее негативными характеристиками экономической ситуации и социальной самоидентификации являются аутсайдерами и по социальному настроению. И, наоборот, самые позитивные характеристики социально-экономической ситуации наблюдаются в районах с наилучшими показателями социального настроения.

Другим фактором, оказывающим влияние на формирование социального настроения, является эффективность государственного управления. Среди тех жителей области, по мнению которых политическая обстановка в стране и регионе «благополучная, спокойная», показатели социального настроения были лучше, чем среди людей, характеризующих политическую ситуацию в России и Вологодской области как «напряженную,

критическую, взрывоопасную» (в 2013 году – 85 и 82% против 54 и 51% соответственно; табл. 10).

Значительно меньшее влияние на самочувствие населения оказывает отношение к деятельности органов и институтов власти. Разница между положительными и отрицательными отзывами о деятельности президента РФ и губернатора Вологодской области среди людей с «прекрасным, нормальным, ровным» настроением значительно меньше, чем разница между позитивными и негативными характеристиками политического состояния страны и региона в данной категории населения (в 2013 году – 16-18 против 31 п. п.).

В то же время тесной связи социального настроения с уровнем одобрения деятельности институтов власти не наблюдается на муниципальном уровне. Так, максимальная поддержка губернатора зафиксирована в Никольском районе (52%), который является аутсайдером по характеристикам социального настроения (табл. 11). Напротив, в Грязовецком районе, жители которого чаще испыты-

Таблица 10. Доля людей с положительными характеристиками социального настроения в группах с различными оценками политической обстановки и деятельности органов власти, % от числа опрошенных

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г. к 2008 г. (+/-)	2013 г. к 2009 г. (+/-)	2013 г. к 2005 г. (+/-)
Оценка политической обстановки в стране												
Благополучная, спокойная	77,5	74,8	79,5	77,5	71,6	77,5	76,9	81,5	85,0	-6	+13	+8
Напряженная, критическая, взрывоопасная	41,6	46,3	46,3	55,2	38,5	47,7	51,2	55,2	54,0	-17	+16	+12
Оценка политической обстановки в области												
Благополучная, спокойная	65,1	70,3	75,2	74,8	68,4	72,7	72,7	79,5	82,0	-6	+14	+17
Напряженная, критическая, взрывоопасная	32,5	43,4	43,1	49,0	37,5	45,5	48,2	50,7	51,4	-12	+14	+19
Оценка деятельности президента РФ												
Одобрение	65,5	64,7	68,3	70,5	61,3	68,4	68,7	75,9	76,0	-9	+15	+11
Неодобрение	43,3	42,4	48,1	52,8	34,1	47,7	54,4	55,5	58,4	-19	+24	+15
Оценка деятельности губернатора Вологодской области												
Одобрение	66,6	64,4	70,4	71,4	63,0	69,7	70,7	76,6	76,0	-8	+13	+9
Неодобрение	47,9	53,4	53,9	59,3	41,3	51,5	56,5	56,6	60,1	-18	+19	+12

Источник: Рассчитано авторами на основе данных мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 11. Основные показатели, характеризующие общественное мнение жителей районов области о состоянии политической ситуации в 2013 году, % от числа опрошенных

Параметры оценки	Районы-лидеры	Районы-аутсайдеры	Улучшение ситуации по сравнению с 2012 годом	Ухудшение ситуации по сравнению с 2012 годом
Оценка политической ситуации в стране и регионе				
Доля положительных оценок политической ситуации в России	Тарногский (66)	Вожегодский (5)	Кирилловский: с 12 до 19 Шекснинский: с 33 до 56	Бабаевский: с 55 до 34 Никольский: с 23 до 11
Доля положительных оценок политической обстановки в области	Бабаевский (71)	Никольский (12)	Шекснинский: с 35 до 58	Никольский: с 20 до 12 Тарногский: с 77 до 52
Уровень одобрения деятельности органов власти				
Одобрение деятельности президента РФ	Великоустюгский (78)	Грязовецкий (24)	Никольский: 26 до 53 Тарногский: с 51 до 70	Вожегодский: с 50 до 44 Грязовецкий: с 37 до 24
Одобрение деятельности губернатора	Никольский (52)	Грязовецкий: (20)	Бабаевский с 31 до 40 Никольский: с 23 до 52 Тарногский: с 36 до 46	Вожегодский: с 41 до 32 Грязовецкий: с 25 до 20
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.				

вают позитивные эмоции, чем в среднем по области, отмечается наименьший уровень одобрения деятельности главы региона (20%).

Таким образом, проведенное исследование показало, что социальное настроение населения во многом определяется уровнем и качеством жизни. Оно все больше зависит от реализации собственных интересов и в первую очередь удовлетворения материальных потребностей. При этом общество все больше отчуждается от власти. В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации, россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной среды обитания. Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей [4, с. 3]. В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности [6, с. 30].

Социологические опросы ИСЭРТ РАН фиксируют аналогичные тенденции на региональном уровне: с 2007 года наблюдается снижение уровня одобрения органов власти на всех уровнях, однако это не отражается на позитивной динамике социального настроения (положительный тренд с 1996 по 2013 гг. прерывался только в кризисный 2009 год). Этот процесс сопровождается уменьшением доли людей, относящих себя к «бедным и нищим» слоям населения, снижением протестного потенциала, увеличением запаса терпения. Причем данные опросов фиксируют аналогичные тенденции во всех социально-демографических категориях населения области. То есть ожидания и надежды населения все меньше связываются с деятельностью органов власти, люди перестают ждать помощи от государства, наблюдается обособленность человека, «уход в себя», социально-экономический атомизм общества.

Последствием атомизации российского общества, нарастания в нем отчуждения, все меньшего соответствия его тем идеалам справедливости, которые характерны для русской культуры и являются консенсусными для всех слоев населения, является изменение психологического механизма формирования идентичности россиян в целом, что повлечет за собой массу след-

ствий – от утраты готовности переносить без жестких протестов личные проблемы в ходе новых вероятных экономических кризисов до отказа «отдать долг стране» службой в армии. Тенденция разрушения органической солидарности может начать работать на раскол российского общества. И хотя говорить о таком расколе преждевременно, однако уже появились основания утверждать, что назревающее недовольство внутренне гетерогенно и эта гетерогенность, скорее всего, будет со временем усиливаться [4, с. 3].

Именно об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН: более половины жителей области отмечают, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам», каждый четвертый говорит, что доверять в наше время «нельзя никому», доверяют большинству знакомых и всем людям без исключения только 15% населения области (табл. 12).

Сплоченность общества на уровне страны отмечают 14% населения, на уровне области – 16%, по месту проживания – 28%, среди ближайшего окружения (для сравнения) – 52% (табл. 13).

Понижение уровня самоидентификации людей до элитных групп, корпораций, круга друзей, семьи, ограничивающих свои интересы эгоистическими целями мелких общностей, ослабляет целост-

ность социума. Они перестают быть ячейками единого государственного механизма. В общественном мнении сами понятия «государство», «отечество» как высшие гаранты устойчивого развития и удовлетворения потребностей обесцениваются, а граждане перестают себя чувствовать ответственными за их судьбу [30, с. 23].

Тем не менее, в России национальная идея есть (это идея социальной справедливости, о которой говорит М.К. Горшков [5]; это идея нравственного государства, о которой говорит С.С. Сулакшин [26, с. 100]), но до последнего времени ее реализация не находила своего отражения в политике власти. Позиция власти скорее выглядела как «имитация», о которой пишет Ж.Т. Тощенко: «Одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни – на федеральном, региональном и местном – так и во многих организациях и даже в личностном исполнении. Беспристрастный анализ показывает: имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества: и политику, и экономику, и культуру, и социальную жизнь... Имитация становится плодом деятельности (сознатель-

Таблица 12. Варианты ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2
Доверять нужно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «Чего сегодня больше..?», % от числа опрошенных

Показатель	В стране		В области		В месте Вашего проживания		В Вашем окружении	
	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.
Согласия, сплоченности	14,2	14,1	19,3	15,9	24,1	28,4	46,9	52,1
Несогласия, разобщенности	61,1	59,5	55,6	54,4	51,5	44,3	29,3	23,2
Затрудняюсь ответить	24,7	26,4	25,1	29,7	24,4	27,3	23,9	24,7

ной или неосознанной), когда создаются искусственные условия процессов и явлений», предназначенных для достижения специфических (корыстных), мнимо общественно значимых, групповых и корпоративных целей» [29, с. 23]. Имитация становится возможной потому, что нет четкой стратегической цели, нет научной базы... она процветает в тех условиях, когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуется с ним, а предлагают ему руководствоваться решением функционеров, которые стоят у власти. Обратную связь недостаточно понимать только как участие в избирательной компании. Ей во многом способствуют другие формы проявления мнения народа: референдумы, местное самоуправление, поддержка общественных организаций и объединений [29, с. 24]. Именно имитация, по мнению Ж.Т. Тощенко, является причиной социальной апатии, недоверия власти, низкой избирательной активности и в целом аномии общества [29, с. 35].

Результаты парламентских и президентских выборов показали, что в российском обществе на фоне кризиса сформировалась новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неудовлетворенность граждан социальными результатами проводимой политики. Общество недовольно своим положением и в подавляющем большинстве выступает за перемены и ждет этих перемен от вновь избранного президента и правительства РФ [11, с. 21].

Как отмечает С.С. Сулакшин, Россия сейчас находится на пороге нравственного общества. Социальное государство и парадигма удовлетворения материальных потребностей изжили себя. Перемены неизбежны, но происходить они могут по двум направлениям: либо в сторону нравственного государства, в котором «главной идеологией и ценност-

ной программой является центристское строительство, учитывающее законные и нравственные интересы всех групп и членов общества, оптимизируя вот эту сложно устроенную социальную систему» [25, с. 21], и которое является «неизбежным неслучайным эволюционным этапом современных типов государств» [26, с. 100]; либо в сторону «растворения, уничтожения национального государства и главного его атрибута с точки зрения международного права, а именно – суверенитета, что мы и наблюдаем в Ливии, Сирии. Что мы наблюдаем в изрядной степени и в России» [25, с. 23].

Не случайно консолидация российского общества, формирование духовно-нравственной и культурной идентичности «красной линией» проходят через выступления В.В. Путина в период его третьего президентского срока. Это было отражено в его статье «Россия сосредотачивается», где В.В. Путин пишет, что в постсоветский период российским обществом была решена задача «возрождения авторитета и силы государства как такового... восстановления реального единства страны, иными словами, установления на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп... Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан. Созданы все предпосылки для движения вперед – на новой базе и в новом качестве» [22].

В полной мере позиция главы государства была озвучена на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года [21]. Речь В.В. Путина стала первой масштабной попыткой властей РФ сформулировать новую политическую идеологию для России после распада Советского Союза, а также рассмотреть в критическом ключе во-

прос о ценностях, которые должны лечь в основание новой российской идентичности, Евразийского мира и международных отношений [13].

Дальнейший характер динамики социального настроения во многом будет зависеть от того, насколько президенту РФ удастся реализовать консолидационный потенциал общества, повысить доверие к государственным и общественным институтам. Как отметил В.В. Путин, «наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции... в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это

производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер» [21]. Однако, учитывая сильную зависимость социального настроения населения от материального положения, решение этих задач должно сопровождаться реальными шагами по улучшению уровня и качества жизни. Только в этом случае процесс консолидации российского общества и поддержка населением органов власти смогут носить долговременный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е. В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18–25.
2. Всемирный индекс счастья [Электронный ресурс] : New Economic Foundation. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>
3. Горшков, М. К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия [Текст] / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010. Выпуск 9. – М. : Новый Хронограф, 2010. – С. 3–18.
4. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
5. Горшков, М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества [Текст] / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.
6. Жуков, В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст] / В. И. Жуков // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 39.
7. Заславская, Т. С. Вперегонки со временем [Текст] / Т. С. Заславская // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3. – С. 5–16.
8. Индекс лучшей жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/integrated-research/oecd-better-life-index/info>
9. Козырева, П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков [Текст] / П. М. Козырева. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2004.
10. Красильникова, М. О методике расчета индекса социальных настроений [Текст] / М. Красильникова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2003. – № 2.
11. Левашов, В. К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества [Текст] / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 21.
12. Левашов, В. К. Социально-политические риски устойчивого развития [Текст] / В. К. Левашов // Вестник Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 143–152.
13. Махмудов, Р. Валдайская речь Владимира Путина: критический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.12news.uz/news/2013/09/30/валдайская-речь-владимира-путина-кри>
14. Мерзлякова, И. М. Социальная структура и социальное настроение среднего города в современном российском обществе (на примере города Чайковский) [Электронный ресурс]: дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : 22.00.04 / И. М. Мерзлякова. – Пермь, 2006. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/208313.html>

15. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст] / А. А. Шабунова, К. А. Гулин, М. А. Ласточкина, Т. С. Соловьева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 155 с.
16. Морев, М. В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 207–224.
17. Нуреев, Р. М. Распределение доходов населения и электоральное поведение в регионах России (по итогам президентских выборов 2012 года) [Текст] / Р. М. Нуреев, С. Г. Шульгин // Журнал Новой экономической ассоциации. – № 4 (20). – 2013. – С. 84–108.
18. ООН опубликовала доклад о «мировом счастье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slon.ru/fast/world/oon-snova-poschitala-schastlivye-strany-rossiya-68-ya-988898.xhtml>
19. Парыгин, Б. Д. Общественное настроение [Текст] / Б. Д. Парыгин. – М., 1966. – 327 с.
20. Поршнева, Б. Д. Социальная психология и история [Текст] / Б. Д. Поршнева. – М., 1979. – 232 с.
21. Путин, В. В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа : <http://news.kremlin.ru/news/19243>
22. Путин, В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Известия от 16 января 2012 года. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/511884>
23. Саскудаева, С. О. Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : 22.00.04 / С. О. Саскудаева. – Улан-Уде, 2009. – Режим доступа : http://www.ceninauku.ru/page_11391.htm
24. Статистический ежегодник Вологодской области 2012 года [Текст] : ст. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 373 с.
25. Сулакшин, С. С. Государство на пороге грядущего [Текст] / С. С. Сулакшин // Футурологическая модель государства (материалы круглого стола). – М. : Научный эксперт, 2013. – С. 23.
26. Сулакшин, С. С. На пороге нравственного государства [Текст] / С. С. Сулакшин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – Т. 4. – С. 100.
27. Сулакшин, С. С. Что такое идеология? [Электронный ресурс] // Дневник Сулакшина. – Режим доступа : <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>
28. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21–34.
29. Тощенко, Ж. Т. Новые лики деятельности: имитация [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23–35.
30. Чугуенко, В. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В. М. Чугуенко, Е. М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15–23.
31. Юревич, А. В. Количественная оценка макropsихологического состояния современного российского общества [Текст] / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков, И. П. Цапенко // Психологический журнал. – 2007. – № 4.
32. Яценко, И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города [Электронный ресурс] : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : 22.00.04 / И. Н. Яценко. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: 379post@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-21.

Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: FBCDE56B@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-21.

SOCIAL MOOD: FACTORS OF FORMATION AND TERRITORIAL FEATURES

Social mood is an integral indicator of public perception of socio-economic, socio-political, and moral processes occurring in society, of people's awareness of their financial standing and official status. The main purpose of the research presented in this article is to analyze the factors affecting the formation of people's social mood in the Vologda Oblast.

The conducted research allowed to draw a conclusion that social mood of people tends to change for better. At the same time society progressively estranges itself from the authorities and there is a significant disunity in the community itself. Moods of the Russians are more and more connected with private, not public interests, first of all with the satisfaction of their material wants.

The social atomization and people's focus on financial part of life can be overcome though the increased level of confidence in public and state institutions, which can be accomplished due to the rejection of imitation mechanisms and arrangement of real cooperation between the state and the society by means of referendums, support of local governments, public interest organizations and associations, as well as through promotion of spiritual, moral, and cultural identity of the Russians. To achieve this goal it is very important to formulate a national idea based on worldviews of wider society, long-term needs of the population.

Social mood, public opinion monitoring, financial standing, socio-political situation, atomization of society, the national idea.

REFERENCES

- Balatskii E. V. Ekonomicheskie determinanty psikhologicheskogo sostoyaniya obshchestva [Economic Determiners of Society's Psychological Status]. *Monitoring VTsIOM* [Monitoring of WCIOM], 2008, no. 2, pp. 18–25.
- Vsemirnyi indeks schast'ya* [Happy Planet Index]: New Economic Foundation. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>
- Gorshkov M. K. Rossiiskaya sotsiologiya i vyzovy sovremennogo obshchestva: vmesto predisloviya [Russian Sociology and Challenges of the Modern Society: instead of introduction]. *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik – 2010* [Russia Reforming: Yearbook], 2010, no. 9, Moscow: Novyi Khronograf, pp. 3–18.
- Gorshkov M. K. «Russkaya mechta»: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [“Russian Dream”: Attempt of Sociological Measurement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, pp. 3–11.
- Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. *Sotsiokul'turnye faktory konsolidatsii rossiiskogo obshchestva* [Sociocultural Factors of Consolidation of the Russian Society]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2013, 54 p.
- Zhukov V. I. Rossiya v global'noi sisteme sotsial'nykh koordinat: sotsiologicheskii analiz i prognoz [Russia in the Global System of Social Coordinates: Sociological Analysis and Forecast]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2008, no. 10, p. 39.
- Zaslavskaya T. S. Vperegunki so vremenem [Ahead of Time]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modern Times], 1993, no. 3. pp. 5–16.
- Indeks luchshei zhizni* [Better Life Index]. Available at: <http://gtmarket.ru/integrated-research/oecd-better-life-index/info>
- Kozyreva P. M. *Protsessy adaptatsii i evolyutsiya sotsial'nogo samochuvstviya rossiyan na rubezhe XX – XXI vekov* [Adaptation Processes and the Development of the Social Feeling of the Russians at the cusp of XX – XXI centuries]. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei, 2004.
- Krasil'nikova M. O metodike rascheta indeksa sotsial'nykh nastroyenii [About the Procedure of Calculation of Social Moods Index]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 2003, no. 2.
- Levashov V. K. Novaya real'nost': ekonomicheskii krizis i vybor obshchestva [New Reality: Economic Crisis and Society's Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, p. 21.

12. Levashov V. K. Sotsial'no-politicheskie riski ustoichivogo razvitiya [Socio-Political Risks of Sustainable Development]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2014, no. 2, pp. 143–152.
13. Makhmudov, R. *Valdaiskaya rech' Vladimira Putina: kriticheskii analiz* [The Valdai Speech of President Putin: Critical Analysis]. Available at: <http://goo.gl/49bCid>
14. Merzlyakova I. M. *Sotsial'naya struktura i sotsial'noe nastroyenie srednego goroda v sovremenom rossiiskom obshchestve (na primere goroda Chaikovskii): dis. ... na soisk. uch. st. kand. sots. nauk* [The Structure of Society and the Social Mood of an Average City in the Modern Russian Society (using Chaikovskiy as an Example) Ph.D. in Sociology Dissertation]. Perm, 2006. Available at: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/208313.html>
15. Shabunova A. A., Gulin K. A., Lastochkina M. A., Solov'eva T. S. *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty* [The Modernization of the Region's Economy: Sociocultural Aspects]. Vologda: ISERT RAN, 2012, 155 p.
16. Morev M. V., Kaminskii V. S. Problemy vzaimodeistviya gosudarstva i obshchestva [Problems of Cooperation between the State and the Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 6, pp. 207–224.
17. Nureev R. M., Shul'gin S. G. Raspredelenie dokhodov naseleniya i elektoral'noe povedenie v regionakh Rossii (po itogam prezidentskikh vyborov 2012 goda) [Income Distribution and Voting Behavior in the Russian Regions (on the Presidential Election in 2012)]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], no. 4 (20), 2013, pp. 84–108.
18. *ООН опубликовала доклад о «мировом счастье»* [UNO published World Happiness Report]. Available at: <http://slon.ru/fast/world/oon-snova-poschitala-schastlivye-strany-rossiya-68-ya-988898.xhtml>
19. Parygin B. D. *Obshchestvennoe nastroyenie* [Public Moods], Moscow, 1966, 327 p.
20. Porshnev B. D. *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya* [Social Psychology and History]. Moscow, 1979, 232 p.
21. Putin V. V. *Rech' na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» 19 sentyabrya 2013 goda* [Speech at the Meeting of the Valdai International Discussion Club on September, 19 2013]. Available at: <http://news.kremlin.ru/news/19243>
22. Putin V. V. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' [Russia in focus – the challenges we must face]. *Izvestiya ot 16 yanvarya 2012 goda* [Izvestiya, January, 16 2012]. Available at: <http://izvestia.ru/news/511884>
23. Saskudaeva S. O. *Sotsial'noe nastroyenie molodezhi v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva: aftoref. dis. ... na soisk. uch. st. kand. sots. nauk* [The Social Mood of Young People in the Conditions of Russian Society's Transformation: Ph.D. in Sociology Dissertation Abstract]. Ulan-Ude, 2009. Available at: http://www.ceninaku.ru/page_11391.htm
24. *Statisticheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti 2012 goda* [Statistical Yearbook of the Vologda Oblast 2012]. Vologdatast, Vologda, 2013, 373 p.
25. Sulakshin S. S. Gosudarstvo na poroge gryadushchego [State at the Threshold of the Future]. *Futurologicheskaya model' gosudarstva (materialy kruglogo stola)* [Futurologic Model of State (Roundtable Materials)]. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2013, p. 23.
26. Sulakshin S. S. Na poroge нравstvennogo gosudarstva [At the Threshold of the Moral State]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and State-Management Planning], 2011, no. 4, vol. 4, p. 100.
27. Sulakshin S. S. Chto takoe ideologiya? [What is Ideology?]. *Dnevnik Sulakshina* [Sulakshin's Diary]. Available at: <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>
28. Toshchenko Zh. T. Sotsial'noe nastroyenie – fenomen sovremennoi sotsiologicheskoi teorii i praktiki [Social Mood – the Phenomenon of the Modern Sociological Theory and Practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1998, no. 1, pp. 21–34.
29. Toshchenko Zh. T. Novye liki deyatelnosti: imitatsiya [New Faces of Activity: imitation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, pp. 23–35.
30. Chuguenko V. M., Bobkova E. M. Novye tendentsii v issledovanii sotsial'nogo samochuvstviya naseleniya [New Trends in the Research of People's Social Well-being]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2013, no. 1, pp. 15–23.
31. Yurevich A. V., Ushakov D. V., Tsapenko I. P. Kolichestvennaya otsenka makropsikhologicheskogo sostoyaniya sovremenno rossiiskogo obshchestva [Rating of Macropsychological State of the Modern Russian Society]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2007, no. 4.
32. Yatsenko I. N. *Sotsial'noe nastroyenie i samochuvstvie naseleniya malogo severnogo goroda: dis. ... na soisk. uch. st. kand. sots. nauk* [Social Mood and Well-being of Small North Town's population: Ph.D. in Sociology Dissertation]. Ekaterinburg, 2006. Available at: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Morev Mikhail Vladimirovich – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Studies of Social Processes at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: 379post@mail.ru. Phone: +7 (8172) 59-78-21.

Kaminskiy Vadim Sergeevich – Research Engineer at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: fbcde56b@yandex.ru. Phone: +7 (8172) 59-78-21.